

Шумный бар, многие мужчины с интересом поглядывали на Линь Фэнчжи. Он зашёл в первое попавшееся заведение по пути.

Лу Линь даже не запомнил его имени!

Линь Фэнчжи хотел напиться, чтобы забыться!

Он заказал бутылку спиртного, занял целый столик и, налив себе, сразу залпом выпил.

“Кх-кх...” — он поперхнулся, у него выступили слёзы.

“Один пьёшь, на душе тяжело?” — вдруг кто-то положил ему руку на плечо и сел рядом.

Линь Фэнчжи обернулся, в затуманенном взгляде показалось незнакомое лицо. Он улыбнулся: “А ты кто такой?”

Мужчина почувствовал исходящий от Линь Фэнчжи лёгкий аромат. Его рука медленно скользнула вниз и нащупала талию. Он запустил руку под одежду, кожа у юноши оказалась мягкой и нежной.

У мужчины участилось дыхание. Он наклонился ближе к Линь Фэнчжи, губами едва коснулся его мочки уха: “А как ты думаешь, кто я?”

Он несильно сжимал тонкую талию, Линь Фэнчжи был в полубреду, чувствовал щекотку и говорил уже заплетающимся языком:

“Ты... чё... говоришь, не понимаю...”

Мужчина наклонился ещё ближе: “Пойдём, братец сводит тебя развлечься, а?”

Линь Фэнчжи покачал головой и начал отталкивать мужчину руками: “Ты... слишком близко... я...” — у него ужасно кружилась голова: “Лу Му... Лу Мучи где? Позови его”.

“Маленький красавчик...” — рука мужчины уже пошла вверх, дыхание его стало тяжёлым, губы почти касались губ Линь Фэнчжи: “Я с тобой...”

В следующую секунду мужчину резко отдёрули.

Глаза Лу Мучи налились кровью. Увидев, как какой-то незнакомец обнимает и целует Линь Фэнчжи, он схватил его за голову и с размаху ударил об стеклянный стол.

“Твою мать! Ты сдохнуть хочешь?!”

Голова мужчины рассеклась, потекла кровь. Он попытался сопротивляться, но Лу Мучи снова поднял его за волосы и с силой ударил о стол.

Затем одной рукой схватил бутылку, разбил её и остриём прижал к горлу всё ещё дёргающегося мужчины.

Почувствовав резкую ледяную боль, мужчина тут же замер, не смея пошевелиться.

Лу Мучи был словно бешеная собака. До этого он и прикоснуться боялся к своему сокровищу, а этот посмел осквернить?! Он холодно приблизился к уху мужчины: “Приятно было?”

Мужчина весь в крови, ресницы слиплись, он без конца умолял: “Брат, я был не прав! Больше не осмелюсь...”

Из-за такого шума в баре сразу началась суматоха. Менеджер и охрана поспешно подбежали разнимать драку.

А Линь Фэнчжи всё ещё сидел в оцепенении. Его одежда была приподнята, и он в растерянности смотрел на весь этот хаос.

Веки его тяжело опускались и, свернувшись, он заснул.

Когда проснулся снова, он был в машине.

Он поднялся, долго приходил в себя, прежде чем заметил молча сидящего рядом Лу Мучи.

“Лу Мучи?..” — Линь Фэнчжи был совсем потерян: “Это где?..” Он постучал по голове: “У меня так болит голова...”

Лу Мучи был и зол, и огорчён. Лицо его оставалось суровым, но через мгновение он сдался.

Он повернулся и стал теребить растрёпанные чёрные волосы Линь Фэнчжи: “Сам пить не умеешь, а заказал крепкое пиво. Завтра тебе будет ещё хуже”.

“Что такое “крепкое пиво”?” — моргая, спросил Линь Фэнчжи.

Лу Мучи промолчал. В памяти снова всплыло, как тот мужчина целовал Линь Фэнчжи и он неожиданно почувствовал раздражение: “Ничего не понимаешь, а лезешь в бары. Ты ведь чуть не...”

Линь Фэнчжи распахнул глаза и Лу Мучи не смог договорить. Он отдернул руку и сказал: “Я отвезу тебя домой”.

Линь Фэнчжи кивнул, но вдруг с тревогой начал шарить по себе: “А где мой шарф?”

Лу Мучи протянул ему аккуратно сложенный шарф: “Ты снял его, боялся, что станет жарко”.

“Не этот”, — Линь Фэнчжи явно разволновался: “Красный, вязаный из шерсти! Я сам его связал!” — Он тут же повернулся к водителю:

“Назад в бар, я, наверное, там его забыл!”

Лу Мучи с сомнением спросил: “А для кого ты его вязал?”

Сердце Линь Фэнчжи на мгновение сбилось с ритма, его чувства к Лу Линю были тайной. Он отвёл глаза, замялся и пробормотал: “Для... ну, для того, кто мне нравится”.

У Лу Мучи в голове вдруг стало пусто.

*

На следующий день Янь Хэцин, что бывало не часто, позволил себе поваляться в постели. Проснувшись, он приготовил обед, потом убрался в квартире, надел тёплую одежду и вышел на улицу.

Ему нужно было купить вазу.

Рядом находился рынок цветов и птиц. Янь Хэцин обошёл его весь, купил прозрачную стеклянную вазу и несколько горшочков с суккулентами.

Домой он не торопился. Гулял до самого вечера, а когда проголодался, съел миску лапши с говядиной у входа на рынок.

Когда он доел, небо уже совсем потемнело, пошёл мелкий снег. Он неспешно направился домой с покупками в руках.

Подходя к своему подъезду, Янь Хэцин заметил знакомую машину — это была машина Лу Мучи.

Узнав, что у Линь Фэнчжи есть тот, кто ему нравится, Лу Мучи пришёл в бешенство и примчался к нему.

В оригинале именно в эту ночь Янь Хэцин чуть не довели до изнеможения.

Он повернул обратно и направился в сторожку.

Сторож очень любил этого вежливого юношу, с улыбкой взял у него вещи: “Не переживай, я пригляжу, ни за что не дам повредить!”

Когда Янь Хэцин собрался выйти из жилого комплекса, сторож спросил: “Завтра придёшь забирать?”

Янь Хэцин с улыбкой ответил: “Завтра утром. Извините за беспокойство”.

Покинув территорию комплекса, он вызвал такси и поехал в бар.

Даже в будний день бар был шумным. За столиком у Фэн Чжисяня собралось много людей, но сам он выглядел рассеянным, всё время косился в сторону стойки.

Рядом с ним сидел молодой парень и с ехидцей заметил: “Бесполезно пялиться, брат Фэн. Сегодня вторник, Янь Хэцин не работает”.

Фэн Чжисянь не ответил, схватил со стола пачку сигарет, достал одну и уже собрался прикурить, как вдруг в бар вошла знакомая фигура.

Он тут же отбросил сигарету и стремительно поднялся.

Молодой парень посмотрел в том же направлении и замер в изумлении.

Вот чёрт! Янь Хэцин и правда пришёл!

“Младший Янь, что ты здесь делаешь?” — глаза Фэн Чжисяня улыбались.

“Зашёл забрать одну вещь”, — спокойно ответил Янь Хэцин и направился в служебное помещение.

Фэн Чжисянь не ушёл, остался, прислонившись к барной стойке.

Примерно через несколько минут Янь Хэцин вышел. Он не переоделся в рабочую форму.

Фэн Чжисянь спросил: “Уже уходишь?”

Янь Хэцин не собирался с ним разговаривать и просто собирался обойти его.

Фэн Чжисянь вдруг сказал: “Я сегодня не пил”.

Янь Хэцин остановился. Фэн Чжисянь вытянул из кармана ключи от машины и с намёком улыбнулся: “Сегодня можно тебя подвезти?”

Некоторые вещи легко рассчитать заранее. Как и некоторых людей, особенно тех, у кого слишком много желаний.

Янь Хэцин мельком взглянул на него и спустя пару секунд кивнул: “Хорошо”.

Всю дорогу Фэн Чжисянь расспрашивал Янь Хэцина о его жизни. Янь Хэцин отвечал уклончиво, рассказывая лишь несущественные детали.

Когда они заехали во двор, Фэн Чжисянь окинул взглядом старые дома, у него появилась новая идея.

Чуть раньше он узнал, что у Янь Хэцина нет собственного жилья, он снимал квартиру.

“Младший Янь, у моего друга в центре города есть квартира. Он уехал за границу и сейчас её сдаёт. Квартира просторная, только после ремонта, с видом на реку, и район там хороший, и транспорт, и окружение. Если хочешь,” — он сделал намёк: “я могу поговорить с ним, он даже может не брать с тебя аренду”.

“Спасибо, но мне и здесь вполне хорошо”, — Янь Хэцин посмотрел вперёд: “Вон та многоэтажка, возле контейнера для сбора старой одежды”.

Фэн Чжисянь сбавил скорость и медленно остановился. Он с ожиданием посмотрел на Янь Хэцина, надеялся, что тот пригласит его подняться и выпить чего-нибудь.

Но Янь Хэцин отстегнул ремень безопасности:

“Спасибо”.

И, открыв дверь, тут же вышел.

Фэн Чжисянь опешил. Всё? Вот так? Он поспешно выбрался из машины: “Младший Янь!”

Янь Хэцин обернулся. Его голос был ровным: “У меня дома тесно, гостей пригласить неудобно. У входа в жилой комплекс есть хорошая кофейня. Хочешь выпить кофе? Я угощаю”.

Фэн Чжисянь на секунду замер, его будто поймали с поличным и он почувствовал себя неловко.

Но вскоре он слабо улыбнулся: “Младший Янь, ты правда думаешь, что я к тебе из-за... ну, из-за этого?”

Янь Хэцин промолчал.

Фэн Чжисянь потянулся за сигаретой, посмотрел на Янь Хэцина и передумал.

“Сегодня правда не из-за этого. Я действительно тобой интересуюсь”.

Такое с ним случилось впервые.

Да, у него были грязные мысли, но он и вправду не собирался принуждать Янь Хэцина.

Он предложил зайти не ради чего-то, просто хотел увидеть, как тот живёт.

Фэн Чжисянь почесал в затылке: “Уже поздно, не буду. Считаю, что кофе за мной в следующий раз. Спокойной ночи”.

Фэн Чжисянь развернулся, сел в машину и уехал.

В это же время наверху погас свет от датчика движения. Лу Мучи закрыл журнал вызовов, он звонил Янь Хэцину больше ста раз.

Янь Хэцин ни разу не ответил.

Янь Хэцин поднялся наверх. Он проигнорировал грудку окурков перед дверью, достал ключ и спокойно вставил его в замочную скважину.

Щёлк.

Он только открыл дверь, как сзади возникла чья-то тень.

Лу Мучи схватил Янь Хэцина за плечо, резко втолкнул его внутрь и с силой захлопнул дверь. Его пальцы сжали шею Янь Хэцина, прижимая того спиной к дверной панели.

Свет не был включён. Лишь слабый свет с улицы проникал сквозь маленькое оконце.

Лицо Лу Мучи пряталось во тьме. Мысль о том, что Янь Хэцина подвёз другой мужчина, вызывала в нём неконтролируемую ярость. Его пальцы сжались ещё крепче: “Ты переспал с тем мужиком?”

Голос был грубым, хриплым. Из-за сжатой шеи Янь Хэцину было трудно дышать, но он лишь холодно посмотрел на Лу Мучи. Его голос звучал неясно, но каждое слово было наполнено твёрдостью: “Прекрати это унижение. Я — человек, а не вещь”.

Лу Мучи на мгновение застыл. Но ненадолго. Он усмехнулся: “Я тебя уже давно терплю, Янь Хэцин. Запомни, кто ты есть. Ты — моя вещь. Я ненавижу, когда кто-то трогает моё”.

Его хватка стала ещё сильнее.

Дыхание Янь Хэцина стало прерывистым, он тяжело задышался, не в силах говорить.

Видя, как его лицо исказилось от нехватки воздуха, Лу Мучи немного ослабил хватку. Его взгляд был сложным, когда он смотрел, как Янь Хэцин жадно втягивает воздух.

Прошло всего несколько дней, а парень снова похорошел, щёки слегка округлились, кожа даже в темноте выглядела гладкой, густые ресницы будто две мягкие кисточки.

У Лу Мучи что-то дрогнуло внутри. Он большим пальцем провёл по коже на его шее, та была прохладной, совсем не такой тёплой и нежной, как у Линь Фэнчжи.

Лу Мучи будто впал в зависимость от этого прикосновения.

Янь Хэцин с отвращением отдернул руку, пытаясь оттолкнуть его. Лу Мучи с лёгкостью перехватил его запястье.

Он пристально смотрел на Янь Хэцина. По сравнению с тем, что у Линь Фэнчжи кто-то появился, мысль о том, что другого мужчину он видел возле Яня, вызывала в нём ещё большее раздражение.

“Янь Хэцин, этой ночью я возьму тебя”.

Голос Лу Мучи был хриплым, низким. Его рука скользнула к груди Яня, потянулась к застёжке на пальто.

“Меня никто не остановит!”

В тусклом свете глаза Лу Мучи, цвета светлой охры, напоминали бездонную тьму.

Когда его пальцы коснулись деревянной застёжки-пуговицы, в этот момент два холодных, спокойных слова прозвучали в темноте: “Линь Фэнчжи”.

Голос Янь Хэцина был бесстрастным.

“Я нашёл его. Моего родного брата”.

<http://bllate.org/book/15726/1407425>